

Юбилейный концерт сводит итог с исток и вообще ко многому обязывает. Понимая это, Борис Петрушанский составил итоговую (50 лет!) программу из принципиальных для своего исполнительского стиля произведений. Он — солист московской филармонии, ныне проживающий в Италии. Разговор с пианистом состоялся сразу после его прилета в столицу. И это был отнюдь не «ужин с...», а скорее нечто вроде торопливого педагогического «завтрака по-студенчески»: на правах бывлой учительницы и студента мы расположились на подоконнике.

Валерий ПЛОТНИКОВ

Всеядный Петрушанский, или Брамс против кафешантана

Веч. Москва - 1999 - 2 апр. - с. 6

Елена ДОЛИНСКАЯ

Борис по-западному раскован и по-русски добросердечен и открыт. На вопрос, как он оценивает творческое «вчера» (а это тридцать лет пианистической деятельности), ответил, что удовлетворен. Сыграл и записал всего фортепианного Брамса. (В общем, за душой 16 компакт-дисков, «зачатых» в России и в Италии, но увидевших свет исключительно на Западе). «В пальцах» и активно востребованы тридцать концертов, и масса пьес малой формы — основа многочисленных выступлений пианиста по всему миру, но чаще всего — в Германии, Испании, Франции, Америке, Швеции, Австрии, Финляндии. «Как исполнитель я всеяден, — говорит музыкант, — однако неизменно в моем репертуаре Моцарт, Шопен, Брамс, Прокофьев, Шостакович».

Всегда было заметно, что в репертуаре Б. Петрушанского значительное место занимает современная музыка и прежде всего русская: Н. Мяковский, Г. Устовская, А. Шнитке, А. Чайковский и, конечно, Д. Шостакович. Его фортепианный концерт, прозвучавший в юбилейный вечер, — концерт-пародия, инструментальный спектакль, если хотите. В нем соревнуются два солиста (пианист и трубач — П. Тузов). А в тематическом материале концерта, как в калейдоскопе, мелькают заимствования из хитов мировой фортепианной классики (Гайдн, Малер, Брамс, Бетховен), которым противопоставляются звуковые аппликации из оперетты, кафешантана.

Объясняя столь пеструю музыкальную завязь концерта, Шостакович говорил, что «хотел серьезному жанру завоевать право на смех». Петрушанский играл концерт, словно озвучивал немую киноленту и особенно подчеркивая лирические моменты.

Задавать Петрушанскому вопрос о том, что для него Россия, не было необходимости. И так в его биографии все очевидно: последний ученик Г. Нейгауза после смерти своего гениального наставника связывает творческую судьбу с другим выдающимся представителем московской пианистической школы — Львом Наумовым. Он гастролирует в Ярославле, Новосибирске, Петербурге... Кстати, звание заслуженного артиста России Петрушанский получил, будучи в Италии.

Педагогическая карьера Петрушанского начиналась в период его гастрольной деятельности. После многократных выступлений в Италии Бориса как педагога «разглядел» Франко Скала, известный тамошний пианист, любимый ученик знаменитого Карло Цеки. Около десяти лет назад Скала организовал частную академию и назвал ее «Встречи с маэстро». Предложение Скалы оказалось тем более привлекательным, что на родине Петрушанского дальше «ранга» педагога общего фортепиано (обязательный инструмент для специалистов разных профилей) не пускали...

Между тем как русская музыкальная школа по-прежнему является на Западе конвертируемой валютой.